

Филатов Михаил Геннадиевич

учитель истории и обществознания

МОУ «Мятлевская СОШ им. А.Ф. Иванова»

п. Мятлево, Калужская область

магистрант

ФГБОУ ВО «Калужский государственный

университет им. К.Э. Циолковского»

г. Калуга, Калужская область

DOI 10.21661/r-464869

БИТВА ПРИ КАННАХ: ТАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПОБЕДЫ

Аннотация: статья посвящена противостоянию Рима и Карфагена, а именно битве при Каннах. Среди исследователей не сложилось единого мнения по поводу значения Каннской победы Ганнибала. На основе имеющихся источников по данному периоду автор попытается дать ответ на вопрос, является ли битва при Каннах тактической ошибкой стратегической победы.

Ключевые слова: Вторая пуническая война, битва при Каннах, Ганнибал, Фабий Максим, Рим, Карфаген.

Вторая пуническая война стала одной из самых грандиозных противостояний конца Римской республики. Этот конфликт выявил сильнейшую державу Западного Средиземноморья, дал возможность проявить себя множеству способных и амбициозных политиков и военачальников, среди которых, конечно же, выделяются такие личности, как Ганнибал, Сципион Африканский, Фабий Максим. За 17 лет противостояния Ганнибал предпринял несколько упорных попыток сломить Рим. Одержаные его войском победы – при Тицине, Требии, Тразименском озере и Каннах – заставили Рим содрогнуться. Но после стольких побед, после полного разгрома нескольких римских армий Ганнибал всё-таки проиграл войну. Хотя катастрофы (для римлян) вроде Канн должны были поставить точку в войне и стать вершиной полководческого таланта Ганнибала. Но Рим

выдержал все удары и одолел противника. Цель данной статьи попытаться выяснить действительное значение побед Ганнибала, и, прежде всего, его победы при Каннах, а также вопрос о цене этой победы для карфагенского полководца.

Чтобы разобраться с поставленной проблемой, попробуем понять, не стала ли предшествующая Каннам кампания началом будущего поражения Ганнибала. Для этого рассмотрим коротко основные события 218–216 гг. до н.э.

До перехода Ганнибала через Альпы, Рим еще мог избежать многолетней бойни. Появление пунической армии в Италии изменило планы сената по поводу хода войны. Согласно старому плану предполагалось сделать основным театром военных действий Африку и Испанию. По этой причине Ганнибала никто не встречал у ворот Италии. Публий Сципион еще не вернулся с Испании, вторая армия с консулом Тиберием Лонгом находилась в Сицилии и должна была переправиться в Африку, но из-за медлительности в действиях не успела. В северной Италии был только один легион, пытавшийся подавить восстания галлов. Возглавлял его Манилий, в то время как Аттилий ему помогал со своим легионом [17, с. 137]. Вскоре Публий Сципион переправился через реку, затем принял легионы Аттилия и Манилия. Публий поспешил к реке Пад. Ганнибала надо было срочно остановить.

Ганнибал двинулся по левой стороне реки Пад и скоро узнал, что Сципион идет с армией в его направлении, чему сначала не поверил. Сципион же хотел сразу напасть на Ганнибала после Альп, не дав ему отдохнуть, но не успел (Eutrop. III, 9.1; Polyb. III, 64; App. VII, 5; Dio. XXV, 163; Liv. XXI, 45–46) [18, с. 207].

Не смогли римляне устоять и при Требии, хотя в этом сражении Публий Корнелий Сципион был не один. К нему присоединилась армия Тиберия Семпрония Лонга. В результате на берегах Требии Ганнибалу противостояла вся мощь римской армии. Но и это сражение не принесло успеха римлянам (Eutrop. III, 9.1; Polyb. III, 73–74; App. VII, 7; Dio. XXV, 164; Liv. XXI, 48). Сам Рим не

мог поверить в поражение, посол и консул не могли, не хотели сообщать о поражении римской армии, говорили о «некрепкой» победе (Plut. Fab, 3.; Polyb. III, 68).

Сражение при Тразименском озере не смогло исправить всё ухудшающееся положение Рима. Хотя возле города Эмпория, бывшего важным пунктом в продовольственном снабжении римлян, произошло более успешное (по сравнению с предшествующими) столкновение. Ганнибал хотел оставить римлян без провианта. Сципион сумел дать отпор, более того, в одной из мелких стычек Ганнибал был ранен. Через болота реки Арно Ганнибал вступил в Этрурию. В последовавшем сражении при Тразименском озере погиб консул Гай Фламиний, а само римское войско было полностью разбито (Eutrop. III, 9.1; Polyb. III, 83–85; App. VII, 9–10; Dio. XXV; 169, Liv. XXII, 4–6).

Впереди Ганнибала ждали Канны. После их головокружительного успеха, удача пунийца сойдёт на нет, и начнется затяжная война, измотавшая и – в конечном счете – уничтожившая могущество Карфагена.

Очередная победа Ганнибала и гибель армии Фламиния породили страх и смятение в Риме. Народ стал проявлять недовольство к действиям сената. В это же время Семпроний, не зная еще о прошедшем сражении, выслал на помощь Фламинию конницу во главе с Центением, насчитывавшую около 4 000 человек. Но Ганнибал узнал об этом и навстречу послал Махарбала, который разбил Центения: половина конницы была уничтожена, половина попала в плен. Теперь над Римом нависла действительно серьезная опасность, и сенат пришел к выводу, что нужно избрать диктатора (подробнее о магистратуре диктатора см.: 4). По традиции диктатора выбирают консулы, но один был убит, а второй отсутствовал. Сенат решил впервые в истории отдать право выбора народу. Народ выбрал Квинта Фабия Максима. Распустив консулов и сконцентрировав власть в своих руках, Фабий двинулся на Ганнибала, но не для того, чтобы дать ему сражение, а чтобы измотать его, истощить и сломить (Eutrop. III, 9.1; Liv. XXII, 8; Plut. Fab, 2–4). Но разумность Фабия и его тактика не нашла отклика у народа и сената. Во

время диктатуры Фабия не случалось значимых сражений, что давало время римской армии для мобилизации сил, отдыха, при этом вызывая глухое недовольство окружающих, жаждавших мести и побед.

По окончании диктатуры Фабия были избраны консулы: Теренций Варрон и Эмилий Павел. Античные авторы единодушно отмечают, что среди консулов с самого начала царил разлад (Eutrop. III, 10.1; Dio. XXVI, 172). Варрон торопился дать сражение, отказавшись таким образом от тактики Фабия, а Павел наоборот, полагал, что её следует придерживаться и далее. Разлад усугублялся тем, что консулы управляли армией по очереди. К тому же сама армия в качественном отношении уступала более опытным легионам, поскольку в основном состояла из новобранцев.

Собираясь завладеть запасами провианта и принудить римлян к сражению, Ганнибал быстро двинулся к деревне Канны и занял её Римская армия расположилась в 6 милях от лагеря Ганнибала. Консулы командовали через день, и Ганнибал, как утверждают античные писатели, знал это. Более того, разлад между консулами дошёл до того, что они остановились лагерем порознь. Используя сложившуюся ситуацию себе на пользу, Ганнибал отправил нумидийцев, чтобы вызвать на бой римлян. В римском лагере начались волнения: полководцы и солдаты не могли решить, вступать в бой или нет. Смута у римлян длилась долго, и Ганнибал повел войско в лагерь, а нумидийцев послал напасть на римлян, которые ходят за водой. Это был день Эмилия Павла, который действовал осторожно, как Фабий Максим. На следующий день, после очередного призыва Ганнибала к битве, право командовать войском имел Варрон. Он решительно переправился через реку и построил войско. На рассвете Ганнибал сам перешёл через водную преграду и построил солдат в боевой порядок. Галльских и испанских всадников полководец поместил на левом фланге – против римской конницы. На правом фланге были нумидийские всадники. В центре стояла пехота. Пехотинцев было 40 000, всадников 10 000. Левым флангом командовал Гасдрубал, правым Магарбал, центр удерживал сам полководец с Магоном (Liv. XXII, 46). Римскую конницу Варрон поместил у самой реки на правом крыле; к ней в той же линии

примыкала пехота, причем манипулы поставлены были теснее, чем прежде, и всему строю дана большая глубина, чем ширина. Конница союзников поставлена была на левом крыле. Впереди всего войска в некотором отдалении поставлены легкие отряды. У римлян было пехоты 80 000 и конницы 6000 (Polyb. III, 112; Dio. XXVI, 173).

Несмотря на внешнюю ясность и недвусмысленность сообщений античной традиции, существует версия, что именно Эмилий Павел повел армию Рима в бой при Каннах. Полибий, скорее всего, хотел переложить вину на Гая Теренция Варрона [19, р. 85; 20, р. 131]. Питер Конноли замечает, что Павел доводился дедом Сципиону Эмилиану, под покровительством которого жил Полибий; так что греческий историк не мог критиковать действия консула или же с трудом мог выявить правдивую информацию о поведении консулов в 216 году [14, с. 137].

Так или иначе, битва при Каннах – вершина военного искусства Ганнибала. Римляне превосходили противника численностью: 80 000 солдат против 50 000 у пунийцев. Впрочем, стоит отметить, что древние авторы разнятся в определении количества воинов с каждой стороны.

Таблица 1

Автор	Рим	Карфаген
Полибий (Polyb. III, 107–114)	40 000 римлян, 21 000 римской конницы. 35 000 союзников, 63 000 конницы союзников.	40 000 пехоты, 10 000 конницы.
Тит Ливий (Liv. XXII, 36)	87 200 воинов (8 легионов и в каждом по 5000 воинов + 300 всадников)	40 000 пехоты, 10 000 конницы
Дион Кассий (Dio. XXVI, 172)	18 легионов (9 римских и 9 союзных) – 90 000 пехоты. Римской конницы 2700, союзной 5400. Всего 98.100 воинов	Около 40 000 пехоты, 10 000 конницы
Аппиан (App. VII, 17)	70 000 пехотинцев, 6 000 всадников	Не дает точных сведений
Корнелий Непот (Corn. Nepos, De ex. Duc. Hist. essay Hamilcar, Hannibal)	80 000 воинов	40 000 воинов

Ганнибал выигрывал с точки зрения численности конницы, и сама равнинная местность увеличивала шансы пунийца. При построении своих войск Варрон

исходил из идеи сокрушить врага таранным ударом. Ганнибал же учел особенности местности и был готов к такому натиску. В центре он поставил 20 000 человек испанской и галльской пехоты, на флангах построил африканскую пехоту – качественно лучшую во всём войске, испанскую и гальскую кавалерию – на левом фланге, а нумидийской коннице отвёл место на правом. Сам Ганнибал находился в центре пехоты [11, с. 62].

Войска противников стояли напротив друг друга. Войско Ганнибала образовывало полумесяц, готовый к фронтальному удару линий римской армии. Бой начался с пращников и метателей дротиков с обеих сторон. Далее кавалерия левого крыла, которую возглавил Гасдрубал, пошла в наступление. Он настиг римскую конницу и разбил ее. На правом фланге находилась легкая нумидийская конница. Эта сторона боролась небольшими ударами, и перевеса здесь ни у кого не было. Чтобы достичь перевеса, Гасдрубал, очистив свой фланг, отправился на помощь нумидийцам. Теперь правый фланг теснил врага. Как только этот фланг был очищен, Ганнибал приказал коннице зайти с тыла и ударить по порядкам римлян. Те, в свою очередь, своим монолитным натиском теснили центр – иберов и кельтов. Для римского командования приоритетом было ударить всеми силами и смять врага, так что нужно двигаться вперед и не останавливаться. Пока римляне теснили центр карфагенской армии, конница пунийцев начала атаку с тыла. Части римлян пришлось развернуться. Теперь армия не могла двигаться вперед. Центр Ганнибала наконец смог дать отпор, а римляне стремительно теряли преимущество в количестве, топчась на одном месте. Далее в бой двинулись африканцы. Они атаковали фалангу с правого и левого боков. Римляне были окружены и зажаты со всех сторон. Теоретически шанс вырваться с кольца натиском всех сил существовал, но для его практической реализации не хватало самостоятельности у манипул и легионов [18, с. 269; 15, с. 220]. Классик военной истории, Ганс Дельбрюк пишет об этом: *«Если бы легионеры стояли один позади другого, то еще можно себе представить, что в случае крайней необходимости задние фланговые легионы, сделав поворот, отбили бы неприятельскую кавале-*

рию и африканцев, а остальные 6 легионов, уже теснившие впереди себя неприятельские части иберийцев и галлов, окончательно опрокинули бы их. Но римляне ни в коем случае так расположены, не были: их легионы стояли в ряд, и ни один из них не мог сделать самостоятельного движения, не разстроив всей фаланги. Большая глубина достигалась глубоким построением каждой отдельной манипулы (наиболее характерная особенность римской тактики), причем три эшелона манипул – гастаты, принципы и триарии – были нераздельны.... Вся римская пехота привыкла производить натиск сомкнутой фалангой до тех пор, пока неприятель не сдавался и не бежал. Когда раздался клич: «Натиск с тыла» – и задние шеренги сделали поворот, тогда поступательный натиск масс прекратился, и вся фаланга принуждена была остановиться. В этот момент она была безвозвратно потеряна» [12, с. 182]. Римлян охватил ужас. Наемники Ганнибала, почуяв богатую добычу, бились еще яростней. Долго длилось избиение римлян, только четверти удалось бежать и спастись. Тит Ливий описывает место сражения: «на следующий день, лишь только рассвело, карфагеняне усердно принялись собирать добычу и их поразили груды трупов. Кто оставался в живых тех добивали на месте. Некоторые от жутких ран подставляли шеи, другие сами рыли себе ямы и закапывали свои головы и задыхаясь, умирали...» (Liv. XXII, 51).

40 000 пехоты и 4000 конницы было истреблено. Были убиты консул Эмiliй Павел, Сервилий, Фабий Минуций. 300 всадников союзных и 70 римских спаслось вместе с консулом Варроном. 2000 всадников рассеялись по полям, но на следующий день были настигнуты нумидийцами. Около 400 человек конницы оказались в плену сразу после сражения. 10 000 пехотинцев спаслись в малом лагере, который будет захвачен сразу после Канн. Около 17 000 разбежались во все стороны, дабы не попасть в плен. Наконец, еще 3000 пехотинцев попали в плен. Карфагенская армия потеряла 4000 испанцев и галлов, 1500 африканцев и 200 человек конницы – всего 5700 человек [10, с. 106] (Eutrop. III, 10.1; Dio. XXVI, 173; Plut. Fab, 16; Polyb. III, 116–118). Отметим, что и в случае с потерями сведения античных авторов различаются.

Таблица 2

Автор	Рим	Карфаген
Полибий (Polyb. III, 117)	70 000 человек пало	Около 10 000 воинов пало.
Тит Ливий (Liv. XXII, 36)	Около 50 000–60 000 римлян	Не дает точных сведений
Дион Кассий (Dio. XXVI, 173)	44 000 воинов пало	5 700 человек погибло.
Полиен (Polien. VI, 38)	50 000 человек	Не дает точных сведений
Орозий Павел (Orosius IV, 16.1)	Более 50 000 пехотинцев, примерно 5 000 всадников	Не дает точных сведений
Евтропий (Eutrop. III, 10.1)	45 000 воинов	3000 воинов
Корнелий Непот (Corn. Nepos, De ex. Duc Hist. essay Hamilcar, Hannibal)	70 000 воинов	40 000 воинов
Плутарх (Plut. Fab, 16)	50 000	Не дает точных сведений

Ганнибал победил, но в этом сражении потерял много лучших воинов [20, р. 133]. Рим упал на одно колено, но не склонил голову перед могущественным противником. Среди главных причин карфагенской победы можно выделить как общую сплоченность командного состава армии Ганнибала, так и его полководческий талант. Но сила и численное превосходство римской армии давали ей большие шансы выйти победителем из Каннского сражения, хотя из-за «превращения» армии в одну окружённую массу, лишившиеся мобильности манипулы стали удобной жертвой на пунийской бойне [19, р. 111, 144].

После сражения римский сенат провел новый набор в армию – 45000 римской пехоты, 45000 союзной пехоты, 2700 – римской конницы, 5400 – союзной. Всего силы Рима насчитывала около 100 000 человек. И это Рим смог собрать после трех сокрушительных поражений (Dio. XXVI, 172). Но человеческий ресурс был не единственным козырем Рима – несмотря на поражения в Италии, римские войска успешно действовали в Испании.

Здесь римляне подошли к стенам Нового Карфагена. В карфагенские владения вторглись кельтиберские племена, находившиеся в союзе с Римом. Они дважды бились с Гасдрубалом. В то же время в Испанию прибыл Публий Корнелий Сципион с флотом в 30 кораблей и 8000 воинов. Соединившись с Гнеем Сципионом, Публий пошел на Сагунт (Liv. XXII, 19–22; Polyb. III, 95–99). Всё происходившее ставило под угрозу важнейший для Ганнибала регион, его базу. Без

Испании Ганнибал оставался один в логове раненого им зверя. Негативную роль сыграла позиция сената Карфагена, который не захотел брать на себя ответственность за войну и не решился противостоять Риму, напрягая все возможные ресурсы. Из-за этого Ганнибал воевал в стремительно ухудшающейся (несмотря на его успехи) стратегической ситуации: его силы заканчивались, и сама армия теряла энтузиазм к войне. Можно сказать, что после Канн армия Ганнибала захлебнулась в Италии.

Сразу после сражения начальник конницы Махарбал предложил Ганнибалу пойти сразу на Рим, пока тот в страхе, а большая часть воинов рассеяна. Ганнибал отказался. Он решил, что воинам нужен отдых и, чтобы победить Рим, нужно его союзников отбить у него (Liv. XXII, 50). Римская армия была уничтожена, и это бездействие Ганнибала спасло «вечный город» от гибели.

Это решение, принятое Ганнибалом, нельзя однозначно осудить или одобрить. Если представить, что ключевой идеей Ганнибала была показательная месть Риму за проигрыш Карфагена в Первой Пунической войне, то отказ идти на Рим следует признать неудачей. Но, если посмотреть на войну как на стремление покончить с Римом раз и навсегда, то выбор Ганнибала может быть оправдан. Рим без Италийского союза был всего лишь городом, который не смог бы больше противостоять Карфагену, выбыл бы из соперничества за гегемонию в Средиземноморье. Разбив Италийский союз, Ганнибал смог бы начать менее масштабную войну, в которой «Вечный город» был бы уничтожен. С другой стороны, послушав Махарбала и стремительно ударив по Риму, Ганнибал – в случае успеха, мог разбить не только главного своего противника, но Италийский союз, заставив бывших союзников, увидевших слабость Рима, сменить сторону. Однозначного ответа на вопрос, был ли прав Ганнибал или нет, до сих пор не существует.

Стоит также посмотреть, как оценивают битву при Каннах исследователи. В основном, историки обращают особое внимание не на самой битве, а на дальнейшем выборе Ганнибала и его значении. В трудах авторов XIX – нач. XX в. – в частности, Г. Дельбрюка, Н.С. Голицына, Т. Моммзена – преобладает мнение

о том, что победа Ганнибала хотя и была сокрушительной для римской армии, но решающей она не стала и не могла стать. Рим имел достаточно силы, чтобы продолжать борьбу, так что Канны остались всего лишь очередной победой Ганнибала, одержанной во многом из-за неготовности римских легионов.

В XX в. преобладающие взгляды на значение Каннского сражения несколько изменились. В работах П. Конноли, И. Шифмана, Е. Родионова, К.А. Ревяко, Р. Майлза, А. Голдсурти, Е. Макдоналд победа Ганнибала при Каннах оценивается как «Пиррова победа». Только славу принесло сражение при Каннах, ведь римско-италийский союз ослаб, но все же не распался, а сам Рим по-прежнему обладал огромными людскими ресурсами [14, с. 153; 15, с. 142; 16, с. 325–327; 17, с. 160; 19, р. 111–114; 20, р. 134]. Что же стало главным итогом этого сражения? Рим не пошел на мировую с Ганнибалом и начал мобилизовать силы для дальнейшего противостояния. Ганнибал продолжил попытки разрушить итальянский союз, но потерпел неудачу. Несмотря на то, что многие города перешли на сторону пунийца, реального распада союза не произошло [21, с. 160–165; 13].

Получается, что великая победа при Каннах оказалась всего лишь очередным сражением, пусть и успешным для карфагенской армии. Рим не собирался сдаваться и не шел на переговоры с Ганнибалом, на что указывает его уверенность (видимо, имевшую серьёзные основания) в возможности дальнейшего сопротивления Ганнибалу. Попытка Ганнибала заключить мир наводит на мысль о том, что сам полководец трезво оценивал силы и видел дальнейшую свою беспомощность в войне с Римом (что и подтвердит последующий ход войны). Ему просто не хватало помощи и ресурсов для противостояния с Римом; кроме того, Ганнибал помнил долгую и тяжелую осаду Сагунта, помнил, как тяжело она ему далась, и понимал, что осада Рима будет намного более серьёзным испытанием. Поэтому после Канн Ганнибал пытался решительным образом ослабить Рим, но так и не добился успеха. Так битва при Каннах оказалась тактической ошибкой Ганнибала и стратегической победой Рима.

Список литературы

1. Аппиан. Римская История / Пер. Л.Ю. Лукомской. – СПб.: Алтейя, 1994.

2. Дион Кассий. Римская История / Пер. А.В. Махлаюк. – СПб.: Нестор-История, 2011.
3. Евтропий. Краткая история Рима от основания города / Пер. А.И. Донченко. – М.: Россспэн, 1997.
4. Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Пер. Н.Н. Трухиной. – М.: Изд-во МГУ, 1992.
5. Орозий Павел. История против язычников / Пер. В.М. Тюленева. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004.
6. Поллибий. Всеобщая история / Пер. и ком. Ф.Г. Мищенко. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2004.
7. Полиен. Стратегемы / Пер. А.К. Нефёдкина. – СПб.: Евразия, 2002.
8. Плутарх. Сравнительные жизнеописания / Ред. С.С. Аверинцев, М.Л. Гаспаров, С.П. Маркиш. – М.: Наука, 1994.
9. Тит Ливий. История Рима от основания города / Пер. П. Адрианова. – М.: Эксмо, 2009
10. Голицын Н.С. Всеобщая военная история древних времен. В 4-х т. Т. 1. – СПб.: Общественная польза, 1874.
11. Готовцев А.И. История военного искусства. В 4-х т. Т. 1. – М.: Военное издательство, 1951.
12. Дельюрюк Г. История военного искусства. В 4-х т. Т. 1. – СПб.: Наука, 1999.
13. Дементьева В.В. Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V–III вв. до н. э.). – Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 1996.
14. Конноли Питр. Греция и Рим, энциклопедия военной истории. – М.: Эксмо-Пресс, 2009.
15. Кораблев И. Ганнибал. – М.: Ломоносовъ, 2015.
16. Майлз Ричард. Карфаген должен быть разрушен / Пер. И.В. Лобанова. – М.: ACT, 2014.
17. Ревяко К.А. Пунические войны. – Минск.: Университетское, 1988.

18. Родионов Е. Пунические войны. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2005.
19. Goldsworthy Adrian. Cannae. – L.: Weidenfeld Military, 2001.
20. Macdonald Eve. Hannibal a hellenistic life. – L.: Yale University Press, 2015.
21. Соколов М.С. Тактические составляющие побед Ганнибала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – №9.
22. Суразаков П.С. Дипломатические отношения в годы II пунической войны и зарождение римской политики «разделяй и властвуй» // Вестник молодых ученых. – 2007. – №1.